

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Выполнение Россией договорных обязательств по международному гуманитарному праву: история и современность

*Котляров И.И.**

Содержание обязательств государств по выполнению норм международного гуманитарного права

Конституция Российской Федерации определяет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Это положение в одинаковой мере относится и к договорам, относящимся к международному гуманитарному праву. В силу этого они должны неукоснительно соблюдаться всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами, как того требует Основной закон (ст. 15 п. 2). На необходимость выполнения обязательств по международному гуманитарному праву указывается в ст. 1, общей для Конвенций I-IV. В ней закреплено, что «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию».

В главах IX, XIII соответственно Конвенций I-II, озаглавленных «Пресечение злоупотреблений и нарушений», государства-участники взяли на себя следующие обязательства: ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или

* Котляров Иван Иванович – к.ю.н., профессор Московского университета МВД РФ.

иные серьезные нарушения названных конвенций; разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное серьезное нарушение, и вне зависимости от гражданства предавать их своему суду; передавать лиц, совершивших нарушения норм международного гуманитарного права, в соответствии с положениями национального законодательства, для суда другой заинтересованной стороне, если есть основания для обвинения этих лиц; принимать меры, необходимые для пресечения всех иных действий, противоречащих положениям этих конвенций.

В Дополнительном протоколе I говорится о том, что «Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, без промедления принимают все необходимые меры по выполнению обязательств, возлагаемых на них Конвенциями и настоящим Протоколом». И далее: «Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, отдают приказы и распоряжения с целью обеспечения соблюдения Конвенций и настоящего Протокола и осуществляют контроль за их выполнением» (ст. 80). На необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права личным составом вооруженных сил государств, распространения знаний о нем среди военнослужащих и гражданского населения указывается в Кодексе поведения, касающемся военно-политических аспектов безопасности (п. 29-31, 34), являющемся неотъемлемой частью Декларации будапештской встречи на высшем уровне 1994 года, принятой в рамках СБСЕ¹.

Государства – участники Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 года обязались в соответствии со своими конституционными процедурами принять необходимые меры по запрещению и предотвращению разработки, производства, накопления, приобретения или сохранения агентов, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, указанных в ст. I конвенции, в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или под его контролем где бы то ни было (ст. IV). В целях выполнения Конвенции о запрещении химического оружия учреждена Организация по запрещению химического оружия, которой государства – участники конвенции представляют данные, касающиеся объектов по производству химического оружия, информацию в отно-

¹ См.: Действующее международное право: В 3 т. М.: Изд-во МНИМП, 1997. – Т. 2. С. 250-251.

шении химических средств борьбы с беспорядками. Они обязаны представлять подробные планы уничтожения химического оружия не позднее чем за 60 дней до начала каждого годового периода уничтожения и делать ежегодные объявления об осуществлении своих планов уничтожения химического оружия и др. Кроме того, каждое государство в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры по выполнению своих обязательств: запрещает физическим и юридическим лицам, находящимся где бы то ни было на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией, проводить любую деятельность, запрещаемую государству – участнику конвенции, а также принимает уголовное законодательство в отношении такой деятельности; не разрешает проводить в любом месте под его контролем любую деятельность, запрещаемую государству-участнику конвенции; распространяет свое уголовное законодательство на любую деятельность, запрещаемую конвенцией, которая проводится где бы то ни было физическими лицами, обладающими его гражданством, в соответствии с международным правом.

Анализ содержания этих и других международно-правовых актов показывает, что в круг обязательств по международному гуманитарному праву входит осуществление государствами комплекса разнообразных мер на внутригосударственном уровне и в рамках международных организаций в мирное время и в период вооруженных конфликтов: введение в действие законов и подзаконных актов, направленных на предупреждение и пресечение нарушений норм международного гуманитарного права, защиту законных участников вооруженных конфликтов; распространение знаний о международном гуманитарном праве; проведение мероприятий организационного характера (избегать размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них и предусматривать все возможные меры для защиты гражданского населения – ст. 58 Дополнительного протокола I; проводить работу по подготовке квалифицированного медицинского персонала для содействия применению Женевских конвенций, Дополнительных протоколов и других норм международного гуманитарного права – ст. 6 Дополнительного протокола I; предусмотреть организацию такого размещения медицинских подразделений, частей и учреждений, при котором их безопасность не будет находиться под угрозой при нападении на военные объекты, – ст. 12 п. 4 Дополнительного протокола I; предусматривать систему мер по организации

розыска, регистрации и передачи сведений о пропавших без вести, а также службы для реализации этих мер и др.).

Международное гуманитарное право и законодательство России

Ретроспективный взгляд на историю становления и развития международного гуманитарного права свидетельствует о том, что Россия не только проявляла инициативы в разработке документов, направленных на гуманизацию вооруженных конфликтов, но и принимала активное участие в их имплементации² в национальное право, неукоснительно соблюдала их в период возникавших войн XIX века.

В августе 1874 г. состоялась международная конференция в Брюсселе с тем, чтобы установить правила ведения военных действий государств³. Россия внесла на рассмотрение этой конференции проект международной конвенции о законах и обычаях войны, разработанный Ф. Мартенсом. Несмотря на то, что другие государства не осмелились принять его в качестве юридически обязательного документа, он явился основой для составления проекта международной конвенции о законах и обычаях войны, международной декларации о законах и обычаях войны, а также для принятия Заключительного протокола Брюссельской конференции 1874 года. В нем отмечалось, что от самих правительств должно зависеть определение всего, что может стать предметом общего соглашения по этим вопросам. В предпринимаемых усилиях России виделось ее стремление урегулировать отношения между воюющими государствами, добиться применения законов и обычаев войны в практической деятельности армий.

Разразившаяся вскоре война между Россией и Турцией (1877-1878 гг.) явилась поворотным пунктом в деле имплементации законов и обычаев войны в российское право. В этом отношении показателен пример издания Указа Правительствующего Сената от 12 мая 1877 г. в связи с возникшей войной. В нем российский император повелевал всем военным и гражданским властям, присутственным местам и лицам ру-

² В теории международного права термин «имплементация» нередко употребляется в широком смысле, означая не только осуществление международно-правовых норм как таковых, но и осуществление внутригосударственных норм во исполнение международно-правовых. См.: Словарь международного права. М., 1982. С. 56.

³ Мартенс Ф.Ф. Восточная война и Брюссельская конференция, 1874-1878. Санкт-Петербург, 1879. С. 89-90.

ководствоваться правилами, согласно которым: подданным Турции разрешается продолжать во время войны свое пребывание и свои мирные занятия в пределах империи под защитой действующих законов; турецким купеческим судам, застигнутым объявлением войны в русских портах и гаванях, разрешено свободно выходить в море в течение времени, достаточного для погрузки товаров, не составляющих военной контрабанды; подданные нейтральных государств беспрепятственно могут продолжать торговые сношения с русскими портами и городами, при условии соблюдения законов империи и начал международного права; военные власти обязаны принимать все меры с целью обеспечить свободу законной торговли нейтральных стран, насколько она допускается условиями военных действий; на основании Парижской декларации 1856 года отменялось каперство; начальству действующих армий предписывалось уважать Женевскую конвенцию 1864 года относительно раненых и больных воинов, постановления о неприкосновенности неприятельских госпиталей, походных лазаретов и врачебного персонала на взаимных условиях; запрещалось применение снарядов весом меньше 400 г, имеющих свойство разрывных и начиненных воспламенительными веществами, и др.

Состоявшаяся в 1899 году Первая Конференция мира приняла Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны, в основу которой был положен проект Ф. Мартенса, подготовленный им к Брюссельской конференции. Эта конвенция нашла отражение в Наказе русской армии о законах и обычаях сухопутной войны 1904 году, представлявшем особое приложение к Уставу полевой службы и Наставлению для действий в бою отрядов из всех родов оружия, которые были утверждены императором России. Примечательно, что он состоял из двух разделов. Первый из них был посвящен офицерам и включал подразделы: кто признается воюющим; кто признается нейтральным; о раненых; о военнопленных; о переговорщиках; о лазутчиках. Второй раздел был адресован «нижним чинам» и содержал одиннадцать наказов. Вот некоторые из них: 1. Воюешь с неприятельскими войсками, а не с мирными жителями. 2. Рази врага в честном бою. Безоружного врага, просящего пощады, не бей. 3. Уважай чужую веру и ее храмы. 4. Мирных жителей неприятельского края не обижай, их имущество не порти и не отымай, да и товарищей удерживай от этого. Жестокость с обывателями только увеличивает число наших недругов... и др.

Об уважительном отношении дореволюционной России к соблюдению норм международного гуманитарного права говорит также «Положение о военнопленных», утвержденное его императорским величеством и объявленное приказом военного министра 1914 года № 697. Структура этого документа свидетельствует о достаточно подробном закреплении правового статуса военнопленных (общие положения; о нахождении военнопленных в районе расположения действующих войск; о нахождении военнопленных на сборных пунктах и о дальнейшем препровождении их в места назначения; о помещении военнопленных внутри империи и надзоре за ними; о довольствии военнопленных).

Исторические факты свидетельствуют о неукоснительном соблюдении законов и обычаев войны российскими полководцами и флотоводцами: Суворовым, Кутузовым, Ушаковым и другими.

Революционные события 1917 года в России не изменили положительного отношения власти к существовавшим договорам, относящимся к международному гуманитарному праву. 4 июня 1918 г. был опубликован Декрет о признании всех международных конвенций о Красном Кресте.

Совет Народных Комиссаров РСФСР доводил до сведения Международного Комитета Красного Креста (МККК) в Женеве и правительств всех государств, признавших Женевскую конвенцию, что эта конвенция, как в первоначальной, так и во всех ее позднейших редакциях, а также и все другие международные конвенции и соглашения, признанные Россией до октября 1915 г., признаются и будут соблюдаемы Российским Советским Правительством⁴.

Вторая мировая война стала серьезным испытанием для системы принципов и норм международного гуманитарного права. Советский Союз, в отличие от Германии и большинства других стран, отказался подписать Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными 1929 года. Впоследствии это было использовано противником в качестве формального предлога для отказа в применении ее положений в отношении советских военнопленных.

В послевоенный период четыре Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 года с оговорками были подписаны Советским Союзом, но лишь в 1954 году ратифицированы. Только две из них были

⁴Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами. Вып. I. – Петроград, 1922. С. 226-227.

имплементированы в инструкцию по применению в Вооруженных Силах Союза ССР Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых, больных в действующих армиях и лиц, потерпевших кораблекрушение на море, введенную в действие приказом министра обороны СССР 1958 года № 20⁵. Причем в ней шла речь о применимости положений международного гуманитарного права лишь к раненым, больным, потерпевшим кораблекрушение из числа неприятельских армий. О распространении же названной инструкции и на личный состав Вооруженных Сил СССР, а также о применимости к советским военнослужащим и гражданским лицам конвенций «Об обращении с военнопленными» и «О защите гражданского населения во время войны» лицемерно умалчивалось. Некоторые серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г. были имплементированы в Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. в качестве таких уголовно наказуемых деяний, как преступные действия военнослужащего, находящегося в плену (ст. 29), мародерство (ст. 30), насилие над населением в районе военных действий (ст. 31), дурное обращение с военнопленными (ст. 32), незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими (ст. 33).

Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям 1949 года, хотя и были подписаны Советским Союзом 12 декабря 1977 г., но ратифицированы лишь 4 августа 1989 г., т.е. накануне вывода контингента советских войск из Афганистана, участие которого в войне официально не было объявлено, как не было объявлено и о том, будут ли им соблюдаться нормы международного гуманитарного права. Этим усугубилась проблема розыска погибших и пропавших без вести в афганской войне, а также осложнилось решение вопроса освобождения советских военнослужащих, оказавшихся в плену у моджахедов.

В связи с ратификацией Дополнительных протоколов постановлением Верховного Совета СССР № 330-I от 4 августа 1989 г. Совету Министров СССР предписывалось подготовить и в шестимесячный срок представить в Верховный Совет СССР предложения о внесении изменений в советское законодательство, отражающих участие Советского Союза в упомянутых Дополнительных протоколах. Этим же постановлением Исполнительному комитету Союза обществ Красного

⁵ Справочник по законодательству для офицеров Советской Армии и Военно-Морского Флота. – М.: Воениздат, 1988. – С. 432-436.

Креста и Красного Полумесяца СССР и Министерству обороны СССР было рекомендовано принять меры к изданию текстов Дополнительных протоколов и распространению знаний об этих документах среди гражданского населения и личного состава Вооруженных Сил СССР.

В качестве первого шага по выполнению международных обязательств, вытекающих из участия Советского Союза в Дополнительных протоколах I и II к Женевским конвенциям 1949 года о защите жертв войны, стало издание Уставов Вооруженных Сил, а также приказа министра обороны 1990 года № 75, объявлявшего названные документы и содержащего требования по их исполнению в войсках и силах флота.

В этом приказе министра обороны предписывается командирам (начальникам) всех степеней распространять знания о международном гуманитарном праве, изучать его в системе боевой подготовки, обеспечивать подчиненных текстами международно-правовых документов, законодательных актов, определяющих поведение личного состава армии и флота в период вооруженного конфликта. Содержится указание учитывать нормы международного гуманитарного права при проведении занятий, учений в войсках и силах флота, а также при разработке проектов законодательных актов, общевоинских уставов, решений правительства, приказов и директив.

Положения о применимости международных стандартов в области прав человека к военнослужащим, к оборонной деятельности в целом нашли нормативное закрепление в ряде действующих военно-законодательных актов.

Так, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» содержит положение, согласно которому международные договоры РФ, наряду с законодательством РФ, составляют правовую основу воинской обязанности и военной службы. И более того, нахождение в плену (за исключением добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного рассматривается как исполнение военнослужащим обязанностей военной службы. Попутно заметим, что сталинский режим устанавливал жесткие ограничения в правах не только защитников СССР, оказавшихся в плену в годы Великой Отечественной войны, но и в отношении их семей и близких родственников. Инерционность такого мышления сохранялась вплоть до конца 80-х годов.

В действующих до 2000 года Основных положениях военной доктрины РФ, утвержденных Указом Президента РФ 2 ноября 1993 г.

№ 1833, «соблюдение международных обязательств и содействие достижению целей договоров и соглашений, участницей которых является Российская Федерация», признавалось в качестве основного принципа политики в области военной безопасности нашего государства. В них закреплялись также нормы о том, что Вооруженные Силы РФ используются в соответствии с «...Женевскими конвенциями о защите жертв войны от 12 августа 1949 г., а также другими международно-правовыми обязательствами Российской Федерации, применяемыми в период вооруженных конфликтов». В ныне действующей Военной доктрине РФ, утвержденной Указом Президента РФ 21 апреля 2000 г. № 706, ссылки на Женевские конвенции отсутствуют, а лишь отмечается, что ее правовую основу составляют Конституция РФ, федеральные законы и другие нормативные акты РФ, а также договоры Российской Федерации в области обеспечения военной безопасности. Кроме того, говорится, что Российская Федерация исходит из непреходящего значения основополагающих принципов и норм международного права, которые органично взаимосвязаны и дополняют друг друга. Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ обязывает военнослужащих знать и неукоснительно соблюдать международные правила ведения военных действий, обращения с ранеными, больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение, и гражданским населением в районе боевых действий, а также с военнопленными (ст. 19).

В то же время принятые в СССР нормативные документы, определяющие подготовку и проведение боевых действий, включая боевые уставы видов Вооруженных Сил, не соответствуют требованиям международного гуманитарного права. Более того, они в значительной части противоречат ему.

Учитывая этот факт, а также недостаточный уровень подготовки войск (сил) по применению норм международного гуманитарного права, министр обороны СССР в 1991 году поручил начальнику Генерального штаба, кадровым органам, другим воинским должностным лицам: а) продолжить деловые контакты с МККК, а также с другими международными организациями, занимающимися проблемами применения норм международного гуманитарного права; б) рекомендовать военно-политическим органам активизировать работу по пропаганде международного гуманитарного права в войсках и силах флота в процессе боевой подготовки, а также в их повседневной жизни и деятельности; в) проработать вопрос об увеличении количества ча-

сов на изучение международного гуманитарного права в военно-учебных заведениях; г) подготовить предложения по дальнейшему приведению законодательства, общевоинских и боевых уставов в соответствие с нормами международного гуманитарного права⁶. Однако распад СССР, разрушение его военной инфраструктуры осложнили решение перечисленных выше задач, помешали повсеместному внедрению норм международного гуманитарного права в практику созданных Вооруженных Сил РФ.

С учетом требований международного гуманитарного права о введении в действие законодательства, необходимого для обеспечения эффективных уголовных наказаний лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения (ст. 49 и 50 Конвенции I; ст. 50 и 51 Конвенции II; ст. 129 и 130 Конвенции III; ст. 146 и 147 Конвенции IV, а также ст. 11, 85 и 86 Дополнительного протокола I), в ст. 356 нового Уголовного кодекса РФ^{*} предусмотрена ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны. В ней в качестве уголовно наказуемых деяний наряду с другими правонарушениями (жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение оружия массового поражения) признается «применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации». Названная статья, к сожалению, далеко не полностью охватывает запрещенные международным гуманитарным правом методы и средства ведения войны, а также противоправные посяательства в отношении покровительствуемых лиц, которые по смыслу Дополнительного протокола I (ст. 85 п. 5) рассматриваются как военные преступления.

В УК РФ, в частности, не предусмотрена ответственность за вероломное использование отличительного знака Красного Креста и Красного Полумесяца и иных защитных знаков и сигналов, принятых в международном гуманитарном праве.

В то же время в нем в качестве отдельных уголовно наказуемых деяний предусмотрены геноцид (ст. 357), экоцид (ст. 358), наемничество

⁶ Ивашов Л.Г. Распространение знаний о международном гуманитарном праве и его имплементация в России. См.: Материалы международной конференции ЮНЕСКО «Опыт процесса консолидации демократии в странах Центральной и Восточной Европы» (Москва, 26-28 апреля 1995 г.) МНИМП. М., 1995. С. 309.

^{*} Вступил в силу с 1 января 1997 г.

(ст. 359), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360), так как по существу они вытекают из договорных источников, относящихся к международному гуманитарному праву.

Правовая основа деятельности Вооруженных Сил РФ с учетом положений международного гуманитарного права постоянно совершенствуется. Перерабатываются общевойсковые уставы⁷, подготовлено Наставление по правовой работе в Вооруженных Силах РФ, разрабатывается проект Федерального закона «О Вооруженных Силах Российской Федерации».

Значительным вкладом Министерства обороны РФ в имплементацию норм международного гуманитарного права в военно-правовые акты является Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации (в дальнейшем – Наставление), введенное в действие приказом министра обороны 2001 – № 360 «О мерах по соблюдению норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Российской Федерации». Впервые за послеоктябрьский период издан нормативно-правовой акт, обязывающий командиров (начальников) обеспечивать соблюдение правил войны в процессе ведения боевых действий.

Наставление адресовано командирам, штабам тактического звена и представляет собой достаточно объемный документ, отражающий требования основополагающих источников международного гуманитарного права. Оно состоит из шести частей (182 пункта) и шести приложений.

В первой части, озаглавленной «Определения», содержатся основные понятия международного гуманитарного права и даются им определения; вторая часть – «Основные положения международного гуманитарного права» – включает шесть разделов (общие положения; запрещенные способы (методы) и средства ведения боевых действий; общие обязанности командиров (начальников) по соблюдению норм международного гуманитарного права; обязанности помощника командира соединения (воинской части) по правовой работе по обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права; обязанности военно-медицинского персонала по соблюдению норм между-

⁷ См., например, Указания начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ № 335/1/625 от 8.12.1999 г. «О приведении нормативных правовых актов Министерства обороны РФ в соответствие с нормами международного гуманитарного права».

народного гуманитарного права; ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права. Третья часть – «Учет норм международного гуманитарного права при организации и ведении боевых действий» – состоит из семи разделов (общие положения; особенности организации боевых действий; особенности ведения боевых действий; обращение с жертвами вооруженных конфликтов, медицинским персоналом и духовными лицами противника; перемирие и окончание боевых действий; общие правила действий войск на оккупированной территории; особенности применения норм международного гуманитарного права во внутренних вооруженных конфликтах). Четвертая часть называется «Особенности применения норм международного гуманитарного права» и включает три раздела (общие положения; особенности применения норм международного гуманитарного права при ведении боевых действий силами авиации; особенности применения норм международного гуманитарного права при ведении боевых действий силами флота). Пятая часть – «Учет норм международного гуманитарного права при обеспечении боевых действий» – также состоит из трех разделов (боевое обеспечение; морально-психологическое обеспечение; тыловое обеспечение). В заключительной, шестой части «Изучение норм международного гуманитарного права» содержится два раздела (изучение норм международного гуманитарного права в ходе боевой подготовки; изучение норм международного гуманитарного права в военно-учебных заведениях).

В приложениях к Наставлению приводятся: Правила применения норм международного гуманитарного права, касающиеся опознавания (Приложение 1); Перечень основных международных договоров, относящихся к международному гуманитарному праву, участницей которых является Российская Федерация (Приложение 2); Перечень статей международно-правовых актов, определяющих содержание Наставления (Приложение 3); Кодекс поведения военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации – участника боевых действий (Приложение 4); Ответственность за преступления, связанные с нарушением норм международного гуманитарного права, предусмотренная Уголовным кодексом Российской Федерации (Приложение 5); Особенности применения противопехотных мин (Приложение 6).

В Наставлении получила дальнейшее развитие ст. 87 Дополнительного протокола I (Обязанности командиров), что является весьма актуальным в современных условиях в свете продолжающейся войны

в Чечне. В ней, в частности, закреплено положение о том, что командиры (начальники) в период вооруженного конфликта обязаны подавать личный пример в соблюдении норм международного гуманитарного права, обеспечивать их неукоснительное выполнение подчиненными военнослужащими, а в случае нарушения таких норм привлекать виновных к ответственности и докладывать вышестоящему начальнику. Для решения вопросов, касающихся применения норм международного гуманитарного права, командиры (начальники) привлекают юридических советников, обязанности которых возложены в соединении (воинской части) на помощника командира по правовой работе.

Значительную роль в работе по воспитанию военнослужащих в духе уважительного отношения к требованиям международного гуманитарного права и неукоснительного соблюдения их в повседневной жизни призван сыграть разработанный «Кодекс поведения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации – участника боевых действий».

В нем содержатся основополагающие требования, «изюминка» международного гуманитарного права:

1. Применяй оружие только против противника и его военных объектов;
2. Не нападай на лица и объекты, обозначенные отличительными эмблемами и знаками, если они не совершают враждебных действий;
3. Не причиняй излишних страданий. Не наноси большего ущерба, чем необходимо для выполнения боевой задачи;
4. Подбирай раненых, больных и терпящих кораблекрушение, которые воздерживаются от враждебных действий. Оказывай им помощь;
5. Пощади, разоружи и передай своему командиру сдавшегося в плен противника. Относись к нему гуманно. Не подвергай его пыткам;
6. Гуманно относись к гражданскому населению, уважай его собственность. Мародерство и грабеж запрещены;
7. Удерживай своих товарищей от нарушения настоящих правил. О случаях нарушений докладывай своему командиру.

Популярно изложенные положения Кодекса призваны побудить военнослужащего к осознанному и более глубокому изучению документов, относящихся к международному гуманитарному праву, вызвать стремление гуманизировать процесс ведения боевых действий.

«Когда сознание права войны делается достоянием каждого защитника Отечества, – отмечал Ф.Ф. Мартенс, – когда нарушение его предписаний будет исключительным фактом, когда сами армии убедятся, что исполнение общепризнанных обычаев войны несколько не в со-

стоянии парализовать успешный ход военных операций – тогда чувство солидарности между народами укрепитя надежным образом и силою самих вещей число войн международных должно уменьшиться»⁸.

Достоинство Наставления и его отличие от Руководства⁹ состоит в том, что в нем международное гуманитарное право как бы вплетено в «технологию» ведения боевых действий, показывается их специфика в зависимости от пространственной среды действия войск – на суше, на море, в воздухе.

Распространение в РФ международного гуманитарного права

Распространение международного гуманитарного права является одной из мер, направленных на обеспечение выполнения договорных обязательств государств. Она имеет воспитательное значение, поскольку формирует в людях чувства гуманизма, братства, солидарности народов¹⁰. Обязательства государств по распространению знаний о международном гуманитарном праве закреплены в ст. ст. 47, 48, 127 и 144 соответственно Конвенций I-IV, а также в ст. 83 Дополнительного протокола I, озаглавленной «Распространение». В частности, в ст. 47 Конвенции I и ст. 48 Конвенции II содержатся положения о том, что договаривающиеся стороны обязуются как в мирное, так и в военное время распространять возможно шире тексты этих конвенций в своих странах, включать их изучение в учебные программы военного и, если возможно, гражданского образования с тем, чтобы с ними было ознакомлено все население в целом, и в частности сражающиеся вооруженные силы, санитарный персонал и священнослужители. В Конвенциях III и IV, помимо этого, закреплены обязательства сторон о том, что военные и другие власти, которые несут ответственность за покровительствуемых лиц (соответственно военнопленных и гражданское население), должны иметь текст конвенций и быть специально ознакомлены с их положениями (ст. 127 и ст. 144). Дополнительный протокол I понятием «распространение» охватывает обязатель-

⁸ Мартенс Ф.Ф. Указ. соч. – С.44.

⁹ Руководство по применению Вооруженными Силами СССР норм международного гуманитарного права, введенное в действие приказом министра обороны 1990 г. № 75.

¹⁰ Блищенко И.П., Гринь В.А. Международное гуманитарное право и Красный Крест. М., 1983. С. 40.

ства государств, содержащиеся в названных статьях всех четырех Женевских конвенций. В нем речь идет о том, что стороны обязуются как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов распространять возможно шире Конвенции и Протокол в своих странах, включать их изучение в программы военной подготовки и поощрять изучение этих документов гражданским населением с тем, чтобы они могли стать известными вооруженным силам и гражданскому населению. Кроме того, отмечается далее, что любые военные или гражданские власти, которые во время вооруженных конфликтов принимают на себя ответственность в отношении применения Конвенций и Протокола, должны быть полностью ознакомлены с их текстами.

Таким образом, целью распространения международного гуманитарного права является ознакомление с ним прежде всего личного состава вооруженных сил и других силовых ведомств государств, должностных лиц, отвечающих за обеспечение правового статуса жертв войны, а также всего населения в целом.

В России сфера распространения международного гуманитарного права в оборонных ведомствах и среди гражданского населения все более расширяется. В соответствии со ст. 32 Федерального Закона «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г. «Федеральные органы исполнительной власти, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Российской Федерации, обеспечивают выполнение обязательств Российской Стоны по договорам...». В этом смысле обязанности по обеспечению договоров, относящихся к международному гуманитарному праву, непосредственно возлагаются на Министерство обороны РФ, воинских должностных лиц, другие силовые ведомства.

В Вооруженных Силах РФ оно изучается в военно-учебных заведениях, а также в системе командирской и общественно-государственной подготовки¹¹. Учитывается при этом опыт преподавания международного гуманитарного права на военно-юридическом факультете Военного института, а также в военных академиях Министерства обороны в курсе «Военное право», накопленный с середины 70-х годов.

За последние годы деятельность Министерства обороны РФ по распространению знаний о международном гуманитарном праве заметно

¹¹ Директивное указание министра обороны РФ 1997 г. № 335/1/24 «О дальнейшем распространении знаний о международном гуманитарном праве в частях и подразделениях Вооруженных Сил и военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации».

активизировалась. В военно-учебных заведениях осуществляется дифференцированная подготовка слушателей, курсантов по международному гуманитарному праву в зависимости от получаемой ими специальности. Главным управлением кадров и военного образования Министерства обороны РФ в 1997 г. даны указания органам военного образования видов Вооруженных Сил, командующим (начальникам) родов войск, главных и центральных управлений Министерства обороны РФ, имеющих в подчинении военно-учебные заведения¹², по изучению международного гуманитарного права. В них содержится конкретная тематика по международному гуманитарному праву для вузов Министерства обороны РФ, осуществляющих подготовку офицеров с высшим (средним) военно-специальным образованием и специалистов с высшим военным образованием в рамках военно-гуманитарной подготовки. Кроме того, при подготовке офицеров с высшим образованием по специальности «Юриспруденция» в Военном университете в учебную дисциплину «Международное право» директивой рекомендовано включить самостоятельный раздел «Международное право и вооруженные конфликты». В названном документе акцентируется внимание на необходимость при проведении практических занятий (отработке задач) по оперативно-тактическим, тактическим, тактико-специальным и другим военно-профессиональным дисциплинам предусматривать изучение слушателями и курсантами военно-учебных заведений вопросов практического применения норм международного гуманитарного права в конкретных условиях боевой обстановки.

Основными формами преподавания международного гуманитарного права являются лекции, семинары, практические занятия. Как правило, их проводят профессиональные юристы, а там, где их нет, – преподаватели других дисциплин. Предпринимаются попытки применения норм международного гуманитарного права в ходе войсковых и командно-штабных учений, деловых игр.

Международное гуманитарное право изучается также офицерами Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ в рамках военно-стратегической подготовки. Тематический план кафедры военно-гуманитарных наук этой академии рассчитан на 10 часов занятий, основными вопросами которых являются: понятия, принципы, источники международного гуманитарного права и его значение в деятельности вооруженных сил государств; защита жертв войны, ограничение воюющих в выборе методов и средств ее ведения; ответствен-

¹² Указание Главного управления кадров и военного образования 1997 г. № 173/5/20045.

ность государств и физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права. К преподаванию международного гуманитарного права в академии все шире подключаются офицеры кафедр стратегии и оперативного искусства.

В целях реализации дальнейшего совершенствования подготовки офицерского состава Вооруженных Сил РФ по изучению норм международного гуманитарного права и реализации международно-правовых обязательств России в соответствии с приказом министра обороны РФ 2000 г. № 69 на базе учебного центра Общевоинской академии Вооруженных Сил РФ созданы курсы со сроком обучения две недели. Начальнику Общевоинской академии предписано ежегодно осуществлять до шести наборов слушателей численностью по 30-40 человек таким образом, чтобы обучаемые этих курсов в целом отражали общий состав Вооруженных Сил РФ: центральные органы военного управления и объединения; соединения и воинские части (дивизии, бригады, полки и батальоны); организации Вооруженных Сил (военные академии и военные университеты, военные институты). На курсах при поддержке Московской региональной организации МККК слушатели имеют возможность достаточно широко ознакомиться с основными принципами и источниками международного гуманитарного права, правовым регулированием деятельности законных участников вооруженных конфликтов, статусом жертв войны, существующими в международном гуманитарном праве ограничениями по применению методов и средств ведения войны и многими другими вопросами. Занятия на курсах проводятся по специальной программе делегатами и специалистами МККК, учеными Общевоинской академии, а также преподавателями других учебных заведений.

Для обеспечения учебного процесса по международному гуманитарному праву в военно-учебных заведениях издаются учебники, учебно-методические материалы, справочники. Проблемы международного гуманитарного права освещаются в сборниках научных трудов, материалах семинаров, конференций военно-учебных заведений, а также в периодических изданиях Министерства обороны. Они являются также предметом научных исследований¹³. Хорошим подспорьем в деле

¹³ Батырь В.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в военном законодательстве Российской Федерации. Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1999 г.; Егоров С.А. Вооруженные конфликты и международное право. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1999.

изучения международного гуманитарного права является учебный видеофильм «Право на поле брани», снятый по инициативе МККК студией «Воен ТВ» в 2000 году.

На распространение знаний о международном гуманитарном праве в войсках (силах) нацелены и программы сотрудничества по вопросам, относящимся к праву, применяемому в период вооруженных конфликтов, разработанные Министерством обороны РФ и МККК, ежегодно утверждаемые министром обороны РФ¹⁴. В соответствии с ними в подразделениях, воинских частях, соединениях, а также в военно-учебных заведениях Министерства обороны РФ совместно с МККК проводятся конференции, семинары, круглые столы (30-50 мероприятий в год).

Одной из проблем в деле распространения знаний о международном гуманитарном праве является относительно небольшой бюджет времени, выделяемый в военно-учебных заведениях на его изучение. Он составляет 10-16 часов аудиторных занятий в военных училищах и 8-12 часов – в военных академиях видов Вооруженных Сил и родов войск. В Военном университете при подготовке военных юристов – до 20 часов¹⁵. Актуальной проблемой для военно-учебных заведений Министерства обороны является также подготовка кадров – специалистов по международному гуманитарному праву, а также обеспечение обучаемых необходимыми учебно-методическими пособиями, дидактическими материалами и т.п.

Расширяется сфера деятельности распространения международного гуманитарного права в гражданских высших учебных заведениях. На юридических факультетах вузов оно изучается в курсе «Международное право». По тематике международного гуманитарного права читаются лекции, проводятся семинары, введены спецкурсы. Например, в МГУ им. М.В. Ломоносова на факультете журналистики для студентов второго курса читается в качестве обязательного спецкурс «Международное гуманитарное право и освещение СМИ вооруженных конфликтов».

В Московском педагогическом университете разработана программа интеграции идей международного гуманитарного права и прав че-

¹⁴ Указание Генерального штаба Вооруженных Сил РФ 1997 № 335/И.

¹⁵ Сушков В.И. Распространение знаний о международном гуманитарном праве в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации. Материалы семинара по проблемам имплементации международного гуманитарного права в Российской Федерации. 2-3 декабря 1997 г. МИД РФ и МККК. – С. 101-102.

ловека в общие курсы, охватывающие студентов всех факультетов. В программу включено преподавание таких курсов как «Педагогика», «История педагогики», «Педагогическая конфликтология» с элементами международного гуманитарного права, разъяснение студентами в процессе педагогической практики гуманитарных проблем, привлечение будущих учителей к проведению научно-исследовательских работ по этой тематике¹⁶.

Проблемы международного гуманитарного права освещаются в учебниках, издаваемых учеными вузов, сборниках, справочниках, периодических изданиях министерств, ведомств.

Большую работу по распространению знаний о международном гуманитарном праве в России и других странах СНГ проводит Московская региональная делегация МККК. Она охватывает следующие направления: включение международного гуманитарного права в государственные учебные программы по ряду учебных дисциплин в ведущих вузах страны; подготовка и распространение методических материалов и пособий для обеспечения учебного процесса по тематике «Международное гуманитарное право в вузах»; подготовка преподавателей для ведения курса «Международное гуманитарное право» в вузах России; проведение занятий со студенческой аудиторией; содействие сотрудничеству и обмену опытом в области международного гуманитарного права между университетами Западной Европы и СНГ; проведение конференций, семинаров, конкурсов им. Ф.Ф. Мартенса, М.Д. Скобелева, коллоквиумов в гражданских и военных учебных заведениях, в воинских частях, соединениях, а также обеспечение их учебной литературой по международному гуманитарному праву; разработка учебно-методических материалов по международному гуманитарному праву для учителей и школьников.

По инициативе МККК в минимальное содержание школьных образовательных программ по обществознанию включено изучение международного гуманитарного права. Это предполагает непосредственное ознакомление учеников 9 класса с принципами и нормами международного гуманитарного права в рамках основных программ по предметам общественных наук. В связи с этим МККК подготовлены материалы по проблематике международного гуманитарного права для учителей права и обществознания, работающих в 9-х классах.

¹⁶ См.: Распространение знаний о международном гуманитарном праве. Материалы международной конференции. 15-16 мая 1997 г. Казань, 1997. – С. 14.

Для школьников 5-8 классов МККК совместно с Министерством образования РФ реализуют проект «Вокруг тебя – Мир...». Он предполагает подготовку детей к осознанному восприятию норм международного гуманитарного права на уровне эмоционального впечатления и формирование мотивации для его изучения в старших классах, знакомство с основными положениями Женевских конвенций. В порядке осуществления этого проекта были созданы учебно-методические комплекты (УМК) по литературе для 5-8 классов. Каждый из комплектов состоит из книги для ученика и методических рекомендаций для учителя. УМК миллионными тиражами издаются и направляются в регионы РФ за счет средств МККК. Одним из направлений реализации названного проекта является ознакомление учителей литературы в регионах с основными положениями международного гуманитарного права и особенностями работы с УМК «Вокруг тебя – Мир...». Ежегодно сотрудниками МККК проводится более 70 таких семинаров, охватывающих около 1500 учителей и методистов.

Таким образом, в России проводится значительная работа по имплементации норм международного гуманитарного права в национальное законодательство, распространению знаний о нем в Вооруженных Силах и среди гражданского населения. В то же время возможности государственных органов, должностных лиц в деле обеспечения выполнения принятых обязательств РФ в этом отношении далеко не исчерпаны и требуют дальнейшего развития и совершенствования.